

Прививать молодому поколению уважение к человеческому достоинству

Роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Эдит Бэривил¹

Дети — это святое, они священны для всех людей, независимо от их национальности или религиозной принадлежности. Защищать ребенка — долг человека.

А. Хубаллах²

Молодое поколение находится в центре пристального внимания аналитических исследований, рассматривающих обстановку в мире в гуманитарном, социальном и политическом плане. Когда молодые становятся жертвами, их судьба привлекает к себе особое внимание в силу их уязвимости, признаваемой всеми культурами планеты, хотя возраст, с которого ребенок считается взрослым, может быть в них очень разным. Детей, ведущих асоциальный образ жизни, — беспризорных, правонарушителей, не посещающих школу, детей-солдат и т. п. считают жертвами, социально отверженными элементами или угрозой для общества, в зависимости от того, где они находятся и что делают. К тем же, кто относится к числу «управляемых» детей, то есть ведущим нормальный образ жизни и посещающим школу, предъявляются все более и более высокие требования, поскольку взрослые, растерявшиеся перед лицом все более головокружительных перемен, происходящих в конце столетия, стремятся как можно лучше подготовить подрастающее поколение к вхождению в будущее, полное неопределенности.

---

¹ Эдит Бэривил заведует молодежным сектором в Отделе распространения знаний о международном гуманитарном праве, МККК. Посвятив 20 лет преподаванию (практической и исследовательской работе), она приняла участие в нескольких миссиях в качестве делегата МККК, в основном в Африке.

Статья написана на французском языке.

² См. библиографию. Приложение 2.

Как и другие государственные или международные организации, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца (далее в тексте — Движение) на протяжении десятилетий неустанно стремилось к тому, чтобы дети и подростки находились в сфере его деятельности. С одной стороны, Движение привлекало их как партнеров к своим действиям по оказанию помощи и распространению знаний и информации (молодежные структуры национальных обществ), с другой — дети и подростки были объектом такой деятельности Движения. Объем и диапазон этой деятельности заслуживают того, чтобы ее лучше использовали, в частности, за счет постоянной активной координации действий, которая позволила бы лучше определить приоритеты Движения в данной области и стимулировала бы создание подлинной организации международной солидарности молодежи (что-то вроде «молодежного Красного Креста», как выразился недавно один журналист)¹. Действительно, несмотря на заявления о необходимости развития деятельности силами молодежи и на ее благо, принятые на Международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца, структуры, созданные для координации действий молодежи, не выполнили своих обещаний относительно обмена опытом между национальными обществами и выработки определения общих рамок для деятельности, которая могла бы обеспечить сохранение самобытного характера Движения в данной области.

Вообще, молодежь — это огромная аудитория, в которой можно распространять знания об идеях, которые отстаивает Движение, а потребности определенной части самой молодежи, то есть жертв, в гуманитарной сфере являются особенно острыми с точки зрения гуманитарной организации. Сегодня, когда сложность событий, происходящих в мире, делает бесплодными все попытки проанализировать их и приводит к тому, что многие организации постоянно расширяют свою деятельность по оказанию помощи молодому поколению, существует опасность, что разные организации будут в своей деятельности дублировать друг друга, и в то же время некоторые проблемы останутся без внимания. Не выступая в пользу разобщенности и не провоцируя конкуренции, уместно было бы более четко определить некоторые приоритеты и переместить центр направленности усилий, предпринимаемых Движением. Речь идет о сохранении достоинства молодых людей, ставших жертвами насилия, порожденного социальными или политическими потрясениями, а также доверия к Движению, которое не может допустить, чтобы его самобытный характер растворился в туманных рассуждениях общего характера или отдельных полумерах.

Многообещающее развитие молодежных секций во многих национальных обществах и решение МККК о создании специальной должности ответственного за распространение знаний среди молодежи явились первыми шагами в этом направлении. Однако необходимо еще проделать огромную работу, чтобы добиться наилучшего использования опыта, накопленного Движением в области воспитания и образования, и его непосредственного применения для решения

---

¹ См. *Brij Khindaria*. Tribune de Genève, 28 juin 1996.

задач, связанных с удовлетворением потребностей молодежи в сложном современном мире.

В настоящей статье излагаются некоторые мысли, связанные с узкой областью распространения знаний об МГП среди молодого поколения и воспитания молодежи на основе реально проводимой на местах деятельности¹.

Некоторые недавние действия по распространению знаний среди молодежи и ее воспитанию

С самого начала национальные общества стремились создавать, а затем поддерживать группы молодежи, которые могли бы прийти на смену взрослым добровольцам: разработанные программы были, таким образом, ограниченными, поскольку в значительной степени сосредоточивались на передаче знаний о Движении и принципах его деятельности с целью лучше подготовить молодежь, заинтересованную гуманитарной деятельностью. Исключения составляли национальные общества стран Африки и Южной Америки, в которых молодежные секции часто действовали при учебных заведениях, где они осуществляли различные мероприятия. Постепенно выраженное во многих программах стремление поддерживать постоянный контакт с молодежью, преимущественно через посредство образовательных учреждений, превратилось в их основную цель и одновременно расширило их содержание. С другой стороны, до недавнего времени лишь немногие программы по распространению знаний об МГП были специально нацелены на молодежь, оказавшуюся в обстановке насилия (дети-солдаты, вооруженные банды), или на предотвращение потенциальной опасности вовлечения молодых людей, живущих в опасном окружении, в эту сферу (речь идет о беспризорных детях; детях, выживших после конфликтов; детях, лишенных свободы, и т. д.).

Проведенный недавно обзор нескольких десятков стратегий распространения знаний об МГП среди молодежи, реализованных национальными обществами и (или) МККК начиная с 70-х гг., позволяет подразделить их на две большие категории, в зависимости от их основных целей. Они могут быть направлены либо на проявление активной солидарности с жертвами или наиболее уязвимыми группами, либо сосредоточены на разработке определенных действий в ситуации насилия. Оба направления иногда разрабатываются одновременно в одной программе и часто подкрепляются информацией о деятельности Движения².

---

¹ Те или иные программы приводятся в статье в качестве иллюстрации, факт их упоминания не свидетельствует об их значимости.

² Мы не станем останавливаться здесь на многочисленных программах, разработанных национальными обществами и (или) Федерацией специально для молодых добровольцев Красного Креста, так как такие программы направлены исключительно на воспитание собственных кадров.

Привлечение молодежи к движению практической гуманитарной солидарности

Молодежные секции национальных обществ могут привлекать молодежь к деятельности по оказанию помощи наиболее уязвимым группам населения, тем, кто страдает и нуждается в помощи. Такой подход способствует размышлениям о значимости и этической стороне гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с основополагающими принципами Движения. Хотя можно найти немало примеров участия молодых добровольцев в работе обществ, реже можно встретить программы, составленные в национальных обществах и осуществляемые, например, в школах, включающие в себя применение теории на практике. Однако воплощение теоретических рассуждений на практике является основой любой воспитательной деятельности, как и самого духа Движения; оно действительно является существенным элементом, внушающим доверие к нему, и, конкретнее, к передаче идей, которые Движение несет в жизнь. Это — звено, связывающее чрезвычайные действия, направленные на нормализацию обстановки, с мерами предупреждения¹.

«Всем известно в общих чертах, что нужно делать и чего делать не следует, и... все могут сослаться на те ценности, в которые верят. Но это имеет малое отношение или совсем не имеет отношения к тому, как люди реально ведут себя под давлением обстоятельств» (С. Милграм).

Действие, осуществляемое без размышления, часто бывает опасным, а теория без практики внушает мало доверия, по крайней мере, если она предназначена для широких кругов, а не только для специалистов. Так и Движение не может довольствоваться исключительно осуществлением чрезвычайных действий по нормализации обстановки, такая деятельность должна подкрепляться надеждой на возможность предотвращения катастроф, но нельзя и ориентироваться только на второе направление под тем предлогом, что действия, направленные на нормализацию обстановки, являются временным решением проблем. Движение проводило в жизнь оба эти направления со времен Анри Дюнана, но не всегда использовало их в воспитательных целях: слишком много примеров, когда в программах деятельности, предлагаемых молодежи, не содержится никаких размышлений по поводу тех трудных вопросов, которые приходится разрешать при оказании гуманитарной помощи в условиях уважения человеческого достоинства получающих эту помощь, и слишком много программ остаются теоретическими, никак не связанными с реальной жизнью.

«Взгляды и умонастроения формируются, по крайней мере в определенной степени, опытом, (так как) активное познание... оказывается гораздо сильнее тех пассивно получаемых знаний, которые мы приобретаем из книг и лекций, написанных другими людьми» (Н. Ноддинг).

---

¹ Термин «предупреждение» означает в данном контексте «предупреждение неконтролируемого насилия», что предполагает «знание и соблюдение МГП» во время конфликта, а также «знание МГП и солидарность с наиболее уязвимыми категориями населения» в мирное время.

Кроме того, любое отсутствие возможности осуществления практической работы способно оказать на молодежь расхолаживающее воздействие, и выполнение трудных задач они могут считать относящимися исключительно к ведению взрослых специалистов либо слишком сложными и обескураживающими, чтобы за них браться.

Сейчас, когда люди привыкли щелкать кнопкой переключения телепрограмм или скользить по страницам Интернета, нужно постараться не допустить такого же бездумного «порхания» в области гуманитарных проблем у молодых людей, которые, согласно данным международного опроса, проведенного в 1985 г., отводят альтруизму роль, гораздо менее значительную, чем стремлению к свободе («жить, как я хочу»), богатству или положению в обществе¹.

Вот несколько примеров недавно реализованных программ, в которых особое внимание обращается на практическое воплощение теорий.

- В *Хорватии* по окончании войны национальное общество в сотрудничестве с МККК приступило к воссозданию молодежных секций с целью привлечения молодежи, по-прежнему охваченной царящим повсеместно разочарованием, к гуманитарной деятельности, направленной на восстановление материального благополучия и душевного спокойствия. Первоначально программа была опробована в школах, а затем быстро стала эффективным средством взаимодействия между национальным обществом и системой образования.
- В *Колумбии* начиная с 1996 г. учебные пособия, которые первоначально предполагалось использовать для воспитания социальной активности и духа взаимопомощи, стали применяться национальным обществом в качестве вспомогательных материалов для организации досуга подрастающего поколения, как школьников, так и детей, не посещающих школу, и особенно беспризорных детей.
- В *Гвинее* в течение уже нескольких лет национальное общество привлекает молодых добровольцев к участию в акциях солидарности, что подразумевает, среди прочего, уборку общественных мест и лечебных учреждений, организацию досуга детей в лагерях для беженцев. Такие практические действия будут включены в программу Красного Креста, которая готовится в настоящее время и которая войдет составной частью в преподавание различных предметов в соответствии с официальной школьной программой.
- В *Белоруссии* повсеместно созданные «школы Красного Креста» позволяют молодежи, вне зависимости от ее формальной принадлежности к национальному обществу, осуществлять различного рода деятельность в поддержку наиболее уязвимых групп населения: помогать молодым инвалидам, оказывать материальную помощь обездоленным детям, посещать одиноких пожилых людей или сирот, инвалидов и т. д. Молодежь делится знаниями друг с другом, и это становится своего рода школой великодушия.

---

¹ См. J. Houssaye.

*Помочь молодежи осознать важность гуманитарной миссии
во время конфликтов, а также значение принципов МГП*

Если агрессивность молодежи сама по себе не является новым явлением, она рассматривается как особенно опасная тенденция именно сейчас, в конце XX столетия, когда происходит размывание структур, которые традиционно регулировали социальные отношения: семьи, религии, традиционных образцов для подражания и т. д. В тех местах, где происходят конфликты, затянутые в водоворот насилия дети, эти отчаявшиеся пассивные жертвы, становятся легкой добычей бесчестных взрослых, которые умело пользуются их податливостью. В стремительно меняющемся мире, озабоченном в первую очередь меркантильными интересами, число молодых людей, оставшихся без какого-либо внимания, повсеместно растет, что приводит к опасному увеличению риска возникновения конфликтов и локальных вспышек насилия. Очевидно, что основные полномочия во всех этих областях не принадлежат Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, и оно не может в одиночку решать проблемы, касающиеся молодого поколения, однако Движение обладает рядом специфических черт, соответствующим опытом и динамикой развития, которые пока не были задействованы в полную силу.

Отдельные многообещающие шаги были недавно сделаны в качестве попытки противостоять негативным влияниям и привлечь внимание молодежи к различным последствиям насилия и к человеческим страданиям. В зависимости от региона эта деятельность нацелена на воспитание чувства сострадания, необходимого для сохранения идей гуманности, человеческого достоинства, гражданской ответственности в обстановке насилия и на привлечение внимания к минимальному набору правил поведения, которые необходимо соблюдать в любой ситуации.

В обстановке мира или относительного мира эта цель отражается в образовательных программах, предназначенных для всей молодежи, и осуществляется в системе школьного образования. Например:

- В странах *бывшего СССР* программа, включенная в школьные учебники по национальной литературе, направлена на то, чтобы внушить подросткам желание поразмышлять о ценностях, лежащих в основе МГП, и тех ценностях, которыми Движение руководствуется в своей деятельности¹.
- В *Нидерландах* начиная с 1995 г. в средних школах было введено пособие, рассказывающее об МГП, феномене войны и законах, ее регулирующих.
- Во *Франции* образовательные материалы, предназначенные для учеников начальной школы, призваны способствовать воспитанию поведения в соответствии с этикой Красного Креста (уважение человеческого достоинства, солидарность, ликвидация любых форм страдания).
- В *Египте* начиная с 1995 г. делегация МККК в Каире совместно с официальными органами образования работает над включением некоторых базовых понятий МГП в программу преподавания различных предметов (биологию,

---

¹ Более подробное описание см. в Приложении 1.

историю, языки и др.) в процессе подготовки министерством образования новых школьных учебников.

Значение этих программ трудно оценить, так как они нацелены не только на изложение информации, но и на формирование взглядов и воззрений, тем более что способы работы преподавателей не подвластны контролю со стороны инициаторов этого мероприятия. И *«когда знания, полученные в школе, противоречат урокам жизни, они не сохраняются надолго»* (Ле Тхан Хой).

Вместе с тем передача навыков поведения по-прежнему остается предметом споров, хотя, похоже, во всем мире начинают соглашаться с тем, что *«личность учителя и проступки ученика имеют большее значение, чем слова и примеры»* (Ж. Уссе).

В ситуациях конфликтов и обстановке, чреватой насилием, образовательные программы нацелены в первую очередь на молодежь, вовлеченную в насилие или являющуюся потенциальным участником насилия. Программы такого типа появились совсем недавно, так что необходимо будет провести еще немало исследований на местах для того, чтобы сформулировать идеи и найти способы работы с подрастающим поколением, у которого, в силу его уязвимости, не было выбора в отношении того, участвовать ему в насилии или нет.

- В *Сомали* программа «Семь раз отмерь, один раз отрежь», в которой используются комиксы, песни и театрализованные представления, адресована в первую очередь молодым членам военизированных группировок и направлена на воспитание в них определенных стереотипов поведения, которым они должны следовать даже в окружающей их обстановке насилия. Путем демонстрации образцов поведения молодежи с привлечением самих молодых людей делается попытка добиться осознания последствий привычного образа действий.
- В *Южной Африке* с целью поддержания усилий многих педагогов, стремящихся положить конец цепи насильственных действий, совершаемых молодыми людьми, в душах которых оставили след долгие годы социального и политического насилия и которым не хватает терпения для того, чтобы дождаться перемен, МККК разрабатывает учебно-воспитательные материалы, предназначенные для того, чтобы стимулировать размышление о выборе, который нужно сделать, чтобы отказаться от поведения с элементами жестокого насилия.
- В *Колумбии*, где постоянная нестабильность привела к тому, что большое число молодых людей оказались на улице, а некоторые объединились в настоящие вооруженные банды, преследующие различные цели, МККК приступил к изучению данного явления с тем, чтобы рассмотреть возможность осуществления соответствующей воспитательной деятельности.

Некоторые темы для размышления

Хотя нет необходимости пускаться в долгие рассуждения о преимуществах конкретных действий с точки зрения их воспитательного воздействия, нам представляется, что было бы полезно остановиться на содержании обращений к молодежи.

Подавляющее большинство программ Движения, которые часто разрабатываются профессионалами в области воспитания, было создано с учетом местных условий и потребностей. Однако такая адаптация, являющаяся, несомненно, положительным фактором, часто заставляет задуматься над тем, насколько последовательно распространяются гуманитарные идеи во всем мире, а также о том, насколько расходятся обращения, направленные к взрослой аудитории, и те, которые предназначаются для молодежи.

При проведении анализа конкретных результатов действенности программ и реализации заявленных целей можно выявить отдельные недостатки в виде смещения акцентов, которые выражаются в том, что при обучении МГП иногда ссылаются на нравственно-религиозные ценности, отстаивание провозглашенных, гуманитарных ценностей сводится к выступлениям за всеобщее процветание и прекрасную жизнь, а стремление внести вклад в скорейшее установление прочного мира заканчивается пропагандой пацифизма.

Мы, конечно, не хотим оспаривать конечные идеалы мира во всем мире и всеобщего процветания, но целесообразно задать вопрос — не следует ли прилагать больше усилий для того, чтобы лучше воплощать в жизнь основную идею Движения, а именно: добиваться уважения к достоинству личности в ситуациях, когда вся обстановка побуждает к его отрицанию; не следует ли представлять международно-правовые документы, в которых находит выражение МГП, не в виде нравственных императивов, побуждающих человека творить добро, но в виде ориентиров, созданных народами для регулирования поведения людей в чрезвычайных обстоятельствах. Такой ориентир не столь уж чужд молодежи по духу, как это принято считать.

МГП на школьном дворе

«Определение понятия личности и уважения, которого эта личность заслуживает, входит в неписанные социальные нормы, подсознательно известные всем с незапамятных времен, в «нормальной» ситуации составляющие предмет молчаливого и непрерываемого согласия. Однако в периоды кризисов... эти понятия теряют свою очевидность... Вопрос в данном случае заключается не в том, чтобы выяснить, каким должен быть человек, чтобы заслуживать уважения, а в том, на основании какой нормы мы определяем, что именно является достойным уважения» (М. Хуньяди).

В последние годы многочисленные организации, в том числе гуманитарные, включились в деятельность по воспитанию молодежи, направленную на то, чтобы научить их миролюбию, терпимости, уважению к правам человека, де-

мократии, способам разрешения конфликтов. Каким бы достойным и важным ни было это направление деятельности, оно тем не менее может войти в противоречие с теми идеями, которые Движение и, в частности, МККК выдвигают на других уровнях (военных, правительственных), и способно в конце концов привести к нежелательному размыванию характерных черт и целей Красного Креста и Красного Полумесяца.

Подобные сдвиги приоритетов, которые встречаются в некоторых программах Движения, часто возникают в результате широко распространенного мнения, что МГП, предназначенное в сущности для конкретной категории лиц (комбатантов), находящихся в конкретной ситуации (вооруженного конфликта), «не годится для усвоения молодежью».

Международное гуманитарное право, которое государства всего мира обязались пропагандировать и соблюдать, а также заставлять соблюдать во время вооруженных конфликтов, представляет собой свод норм, направленных на сохранение человеческого достоинства как тех, кто воюет, так и тех, кто не участвует в боевых действиях. Сохранение достоинства личности является непременным условием для недопущения того, чтобы конфликт превратился в резню и оставил в общественном сознании и сознании каждого человека неизгладимые следы, являющиеся подлинной причиной живучести ненависти и страха, этих непременных пружин механизма насилия, которое беспрестанно сотрясает некоторые регионы мира.

Предположение о том, что эти компоненты не связаны напрямую с воспитанием молодежи, конечно, содержит в себе долю истины, но здесь скрывается также непонимание сути воспитательной работы.

Доля истины в этом предположении есть потому, что МГП, право, применяемое в вооруженных конфликтах, воспринимается молодежью, во всяком случае подавляющим большинством, как нечто отвлеченное. А недопонимание возникает в результате того, что любое воспитательное действие должно соотноситься с реальностью, в которой находится молодое поколение, а это и насилие, и поиск путей его обуздания; это поиск ограничений; а в случае со взрослыми — это стремление управлять агрессивными тенденциями и не давать им выливаться в насилие. В некоторых культурах происходит сублимация насилия, например, посредством ритуалов посвящения или с помощью регулярных занятий боевыми искусствами, в то время как в других налагаются ограничения в виде норм и законов. Но во всех культурах существуют способы передачи ребенку правил, которые ограничивают его агрессивные побуждения.

«Очень часто ученики чуждаются документов, даже отвергают их как нечто далекое от реальной жизни общества .... Важно изменить восприятие документов и функций, приписываемых, в частности, таким документам, как Декларации и Конвенции. Поведение людей и общества не является механической производной от этих документов, в них просто излагаются некоторые положения, необходимые для того, чтобы подвергнуть это поведение анализу, рассмотрению, оценке и, возможно, исправлению» (Ф. Одижье).

Правила МГП и его нарушения действительно существуют на школьном дворе. Каждый педагог сталкивался с их проявлениями и затрачивал определенное время на обсуждение этих правил и осуществление контроля за нарушениями: под правилами МГП мы понимаем здесь правила поведения, правила игры, а под его нарушениями — жульничество, насмешки, оскорбления, беспричинные побои и т. п.

«Игра знакомит ребенка с нормами поведения в семье и обществе и готовит его к будущей роли взрослого. ...В коллективных играх ребенок узнает, какое место он занимает по отношению к другим людям в рамках определенных иерархических систем» (ЮНЕСКО).

- Наблюдения и замечания педагогов по этому поводу поразительно сходны.
- Когда доктор Корчак, работавший в сиротском приюте варшавского гетто, понял, что ученики игнорируют его запрещение применять силу, он разрешил ее применение только при соблюдении следующего правила: объявлять своему противнику о предстоящей драке в письменном виде за 24 часа. Необходимость подумать, чтобы письменно изложить свое намерение, стала достаточной для того, чтобы первый порыв уступил место разуму, и за счет этого удалось добиться результата, которого никак не удавалось достичь путем прямого призыва к ненасилию.
  - Директор одной из школ отвела специальное место («ринг») в школе для разрешения конфликтов с участием арбитров, и это позволило «снизить на 80% число несчастных случаев»¹.
  - Некоторые педагоги, стремясь восстановить каналы общения, неустанно обсуждают со своими учениками, какие правила общения обязательно соблюдать и уважать и какие наказания следуют за их нарушением. Такие установки ограничений лежат в основе многих систем воспитания, называемых системами «гражданского», «социального», «институционального воспитания» или «педагогикой договора», которые направлены не только на то, чтобы дать знания, но и на содействие социальному строительству.
- Установка ограничений (правил, законов, уставов, правовых норм и т. д.) служит достижению общей цели или определенной системой ориентиров, равняясь на которые человек может объяснить свои поступки себе и другим. Оставив в стороне проблемы строгого соблюдения правил и наказаний за их нарушение, многие делегаты понимают и используют это положение в своей практике по распространению знаний об МГП на местах. Данный аспект является, несомненно, значимым, так как стимулирует общение.

«Какова бы ни была сфера деятельности, связана она с языком или нет, правила, и только правила, придают смысл практическим действиям, ими определяемым» (М. Хуньяди, парафраз тезиса Витгенштейна).

¹ См. М. Либратти.

Воспитывать молодежь, исходя из принципов международного гуманитарного права или во имя их воплощения, — такой путь еще мало изучен. Это средство воспитания и образования позволяет подготовить молодых людей к размышлению о необходимости контролировать поведение в общественных отношениях; является ли этот контроль кодифицированным в своде норм или основанным на обычаях, явным или скрытым, он тем не менее присутствует в любой культуре и любом человеческом сообществе, включая молодежь. Специфика и значение МГП состоят в том, что оно основывается на возникающей в реальных условиях жизни экстремальной ситуации, вооруженном насилии, при котором все моральные устои, даже те, что прочно укоренились в культурных и семейных традициях, разрушаются во имя достижения некоей высшей цели. Кроме того, гуманитарное право предстает инструментом посредничества. Любая драка на школьной площадке или в бедном квартале является особой, иногда чрезвычайной, ситуацией в жизни подростка.

«...насилие, в какой бы форме оно ни проявлялось, пусть даже в абсурдной, представляет собой контакт или отчаянное стремление к контакту»
(П. Деларош).

В то время, когда одни люди задаются вопросом об актуальности МГП в настоящее время, когда появились новые виды конфликтов, другие настаивают на необходимости укреплять дух права и норм, с тем чтобы противостоять размыванию ценностей, традиционно передаваемых от человека к человеку в рамках семьи, религии или даже политического мировоззрения. Многие педагоги придерживаются этого мнения, как и некоторые политики самых разных убеждений.

Гуманитарное право, служащее высшим ориентиром для оценки поведения в чрезвычайных ситуациях, могло бы стать также своего рода ориентиром для выбора между ценностями, выработанными в каждой культуре, и теми крайними внешними обстоятельствами, которые их обесценивают. Так же как, скажем, правила боксерского поединка или футбольного матча служат тормозом на пути страстного желания победить противника. Включение этих ориентиров в систему воспитания позволит подготовить молодежь к тому, чтобы *«освободиться от политической инертности и от отсутствия юридического воображения, (и) заявить о своем праве на право»* (О. Рюсбак).

Заключение

Профессионалы в области воспитания, когда у них проходит первоначальный наивный энтузиазм, необходимый, впрочем, для того, чтобы не утратить мотивацию и смысл деятельности, все более склонны считать себя дилетантами. Они одновременно и специалисты, и дилетанты, в том смысле, что любое единичное педагогическое мероприятие, даже если оно хорошо продумано, это всего лишь капля в океане невероятной сложности, несмотря на многочислен-

ные плодотворные исследования последних десятилетий. Они знают, что каждое образовательное учреждение — это всего лишь одно из многих мест, где выковывается знание, и они обнаруживают, иногда с болью, что познание — это медленный процесс, с поступательным и обратным движением, и что самые благие намерения, как и самые искусные педагогические ухищрения, лишь изредка гарантируют то, что наказ будет доброжелательно встречен всеми и, что более важно, будет всегда воплощаться в дело.

Этот «дилетантский» аспект попыток воспитывать имеет значение еще и потому, что умения и знания, которые надо приобрести, относятся к области поведения и зависят в очень значительной степени от внешних по отношению к классной комнате факторов. Эта реальность становится еще более очевидной, когда речь идет о проявлениях насилия: специалистам в области воспитания известно, что агрессивность молодежи не является ни уделом нашего времени, ни характерной чертой конкретной группы, но часто предстает как обостренное выражение неправильной связи молодых со средой, в которой они живут. Многие воспитатели знают, что в чрезвычайных ситуациях никакой категорический запрет никогда не способствовал решительному искоренению поведения с элементом насилия; ведь ребенок, когда он прибегает к насилию, всегда находится — с его точки зрения — в самом центре чрезвычайной ситуации. Парадоксально, но факт: с ростом объема знаний преподаватели часто начинают скромно оценивать собственную роль, даже если они иногда поддаются искушению считать себя важным винтиком в этом деле, что помогает им сохранить незабываемым свое желание участвовать в совершенствовании мира.

Что касается деятельности по распространению знаний внутри Движения Красного Креста¹, то описанные выше настроения возникают у людей иногда из-за того, что бывает трудно признать себя дилетантом в той области, где ты считал себя экспертом; к тому же нелегко бывает поверить, что та скромная лепта, та «капля в океане», какой является деятельность и идеи Красного Креста, изменит *hic et nunc* [«здесь и сейчас»] все то темное в человеческой личности, столь трагически проявляющееся в такие бессмысленные моменты, из которых и состоят конфликты.

Наша уверенность в том, что перемены неизбежны, и наша надежда на это должны сочетаться со скромностью, если мы хотим лучше понять действующие механизмы и риск, который сопутствует соблюдению или несоблюдению норм, и тем самым усовершенствовать методы и средства распространения наших идей, действуя неустанно и целенаправленно, поскольку эта задача является, как никогда ранее, актуальной.

Чтобы эффективнее выполнять нашу роль по распространению знаний в молодежной среде, нам следует работать в двух направлениях:

- систематизировать и качественно улучшать программы превентивного характера, предназначенные для молодых людей, не являющихся жертвами

---

¹ Напомним о множестве самых разнообразных мероприятий, проводимых для того, чтобы разъяснять идеи Красного Креста и деятельность его организаций, а также о том, что с самого начала Движение занимается распространением знаний о принципах поведения во время вооруженного конфликта.

(в частности, сосредоточив усилия на объяснении той роли, которую играют нормы, действующие во время конфликта, и на практическом воплощении теории и вовлечении молодежи в конкретную деятельность), так как именно эти молодые люди будут решать судьбу грядущего;

- продолжать разработку программ, предназначенных специально для молодежи, вовлеченной в насилие или находящейся в обстановке, располагающей к такому вовлечению, потому что эти молодые люди, во-первых, являются жертвами, а во-вторых, могут стать преступниками в будущем.

Все это необходимо делать потому, что общество имеет обязательства по отношению к этой части человечества, которая является особенно уязвимой, но которая представляет собой его будущее.

Если Движение стремится помочь тому, чтобы дух гуманизма (имеется в виду «сострадание — помощь» и «сохранение человечества как сообщества») принимался в расчет в мире конфликтов и конкуренции, который порождает насилие и оставляет «за бортом» наиболее уязвимых, ему следует подготовить молодежь всех стран к тому, чтобы она могла на своем уровне и в своей среде внести вклад в дело построения мира.

Молодые люди должны:

- рассматривать происходящие события через призму принципов гуманности, достоинства и права, а не только с экономической или политической точки зрения;
- научиться сопротивляться чувству бессилия, не поддаваться равнодушию, не очерстветь перед лицом сложных и негативных событий, происходящих в мире, где бы они ни происходили — рядом с домом или далеко от него;
- воспитывать в себе чувство солидарности с теми, кто страдает или испытывает лишения;
- воспитывать в себе неприятие действий, преследующих только достижение цели и игнорирующих последствия, которые они будут иметь для того, кто их совершает, и для других людей;
- понять, что даже в пылу драки или конфликта не все дозволено и что достоинство — или справедливость никогда не следует защищать с помощью варварских актов, подобно тому как честная победа в игре не может быть достигнута путем мошенничества и унижения соперника;
- включить минимальный набор норм поведения, которые государства, в соответствии со взятыми на себя обязательствами, должны соблюдать в случае конфликта, в ту систему ценностей, которые прививает школа, семья, общество, религия, и в правила общежития своих местных сообществ.

Проект в области школьного образования для стран Восточной Европы и Средней Азии

В то время как в ряде стран бывшего СССР разгорались конфликты, а их власти часто не располагали средствами для создания новых учебно-воспитательных материалов, МККК выступил с предложением ввести в школьную общеобразовательную программу курс, нацеленный на разъяснение гуманитарных принципов, лежащих в основе МГП, и тех принципов, которыми руководствуется в своей деятельности Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

С самого начала местные специалисты, привлеченные МККК к работе в каждой из тех стран, где осуществлялся проект, работали в тесном сотрудничестве с министерствами образования с целью определения формы и содержания программ, приспособленных к педагогической практике каждой страны.

Написанные на национальных языках каждой страны пособия были включены в курсы по литературе. В них вошли тексты как национальных, так и иностранных писателей, а также упражнения на стимулирование обсуждения стратегий поведения в обстановке насилия. Для преподавателей было создано методическое пособие и организованы вводные семинары.

Первые попытки по воплощению проекта были предприняты в 1994 г., а в 1995/96 учебном году его экспериментальный вариант был включен в образовательную программу в некоторых регионах Российской Федерации (на Северном Кавказе, в Москве и др.), Армении, Азербайджана, Грузии и Таджикистана. В целом им было охвачено 100 тысяч школьников.

В 1996/97 учебном году была создана общая программа для первой ступени средней школы РФ, Грузии, Азербайджана, Армении (всего около 2,5 млн школьников). В то же время делаются попытки осуществить проект в государствах Средней Азии, а также проводятся исследования относительно перспектив его внедрения в других государствах бывшего СССР.

Во всех вышеуказанных странах МККК планирует распространить программу на все семь классов средней школы, делая особый упор в старших классах на международном гуманитарном праве как одной из составляющих национального гражданского образования.

Библиография

- F. Audigier.* Enseigner la société, transmettre des valeurs: l'initiation juridique dans l'éducation civique. Conseil de l'Europe, Strasbourg, 1992.
- P. Delaroche.* «Décrypter la violence». Revue Lire et Savoir, 1995.
- Adnan Houballah.* Le virus de la violence. Albin Michel, Paris, 1996.
- J. Houssaye.* Les valeurs à l'école. PUF, Paris, 1992.
- M. Hunyadi.* La vertu du conflit. Cerf Humanités, Paris, 1995.
- Lê Thanh Khôi.* L'éducation: cultures et sociétés. Publications de la Sorbonne, Paris, 1991.
- M. Libratti.* «Pas d'âge pour la violence». Revue Lire et Savoir, 1995.
- S. Milgram.* Soumission à l'autorité, Calmann-Lévy. Paris, 1974.
- N. Nodding.* The Challenge to Care in Schools: an Alternative Approach to Education. Teachers College Press, New York and London, 1992.
- O. Russbach.* ONU contre ONU. La Découverte, Paris, 1994.
- UNICEF. La situation des enfants dans le monde, 1996.
-